

РАЗДЕЛ 2. ПОЛИТИЧЕСКАЯ КОММУНИКАЦИЯ

УДК 811.111'42:811.111'38
ББК Ш143.21-51+Ш143.21-55
DOI 10.26170/1999-2629_2021_04_03

ГСНТИ 16.21.27

Код ВАК 10.02.04

Д. С. Гальчук

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия

ORCID ID: —

E-mail: sunnygirl.09@mail.ru.

Стратегии и тактики речевого воздействия Д. Трампа (на материале постов об иммиграционном кризисе на южной границе США)

АННОТАЦИЯ. Данная статья посвящена описанию стратегий и тактик речевого воздействия, используемых 45-м президентом США Дональдом Трампом в социальных сетях «Facebook», «Twitter» и «Instagram» за период лета 2019 года. Эмпирическую базу составили посты политика на тему иммиграционного кризиса на границе США и Мексики. Всего было рассмотрено 20 постов. Цель исследования заключается в описании наиболее частотных стратегий и тактик речевого воздействия в политическом интернет-дискурсе Д. Трампа и выделении средств их репрезентации. Актуальность исследования обусловлена возрастающим интересом к коммуникации в интернете. Особое внимание привлекает взаимодействие политиков с электоратом в виртуальной среде. В работе используются методы сравнения и анализа научной литературы и интерпретации данных проведенного дискурс-анализа постов. Теоретический анализ и обобщение литературы проводились с целью ознакомления с существующими на данный момент определениями стратегий и тактик речевого воздействия в политическом дискурсе и их классификациями. Задача состояла в том, чтобы классифицировать высказывания согласно стратегиям и тактикам, используемым адресантом. В процессе классификации требовалось выделить определенные характеристики, согласно которым высказывание может быть отнесено к той или иной тактике, принадлежащей к конкретной стратегии. Исследование проводилось в рамках концепции коммуникативных стратегий и тактик в русле прагмалингвистики. Для выявления особенностей стратегий и тактик использовался структурно-содержательный интент- и контент-анализ. В рамках контекстуального подхода был использован критический дискурс-анализ. Каждая тактика анализировалась на лексико-семантическом, лексико-грамматическом, синтаксическом и прагматическом уровнях. Исследование показало, что наиболее частотны стратегии самопрезентации, дискриминации, самозащиты и асимиляция. Манипулятивная стратегия и стратегия формирования эмоционального настроения адресата представлены как сопутствующие ввиду их использования для поддержки других стратегий.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: политическая риторика; речевые стратегии; речевые тактики; речевая деятельность; политический дискурс; речевое воздействие; политическая коммуникация; политические деятели; американские президенты; Интернет; интернет-дискурс; интернет-тексты; интернет-коммуникация; социальные сети; интернет-технологии; лингвоперсоналогия; языковая личность; языковые средства; дискурс-анализ.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Гальчук Дарья Сергеевна, аспирант кафедры английской филологии, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена; 191186, Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, 48; e-mail: sunnygirl.09@mail.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Гальчук, Д. С. Стратегии и тактики речевого воздействия Д. Трампа (на материале постов об иммиграционном кризисе на южной границе США) / Д. С. Гальчук // Политическая лингвистика. — 2021. — № 4 (88). — С. 29-34. — DOI 10.26170/1999-2629_2021_04_03.

Любая коммуникация призвана изменить состояние воспринимающего и вызвать ответную (выгодную для адресанта) реакцию (вербальную, физическую, ментальную, эмоциональную). Человек вступает в диалог как личность «параметризованная» (Арутюнова), т. е. обладающая определенным набором индивидуальных характеристик. Ориентация на адресата является одним из главных условий достижения коммуникативной цели. «Всякий речевой акт рассчитан на определенную модель адресата. Удовлетворение пресуппозиции адресата составляет одно из важных условий эффективности коммуникативного намерения» [Арутюнова 1981: 357—358].

Общественное предназначение политического дискурса состоит в том, чтобы убедить адресатов (гражданское общество) в необходимости «политически правильных» действий и (или) оценок. Сущность речевого воздействия заключается в таком использовании языка, при котором модель мира коммуникантов подвергается трансформации посредством введения в нее новых знаний и перестройки уже имеющихся [Иссерс 1997]. Под речевым воздействием О. С. Иссерс понимает речевую деятельность как обладающую мотивацией и целью. Субъект коммуникации может оказывать ориентирующее воздействие на своего партнера по комму-

никации, принуждая его к совершению интеллектуальных операций и/или физических действий. Речевое воздействие только в том случае считается персуазивным, если позиции коммуникантов неравноправны, т. е. один из них осознанно воздействует на другого. Успешность реализации речевого воздействия зависит от умения планировать речевые ходы и полностью прогнозировать и контролировать адресата и ситуацию с учетом контекста, пресуппозиций и импликаций адресата. Прогнозирование и контроль заключаются в направлении слушателя по выгодному политическому вектору посредством воздействия на его когнитивное и эмоциональное состояние.

С когнитивной точки зрения А. Н. Баранов определяет речевые стратегии как «совокупность процедур над моделями мира участников ситуации общения» [Баранов 1990: 11]. С лингвистической точки зрения выбор языковых средств зависит от конкретной стратегии. С риторической точки зрения тактики и стратегии благодаря необходимым стилистическим приемам служат «оптимизации» коммуникации [Иссерс 2008: 54]. Иными словами, коммуникативная стратегия представляет собой «планирование процесса речевой коммуникации в зависимости от конкретных условий общения и личностей коммуникантов, а также реализацию этого плана... комплекс речевых действий, направленных на достижение коммуникативной цели» [Иссерс 2008: 101].

Согласно С. Н. Плотниковой, смежным для стратегии термином является «технология». Он применяется к несвободному субъекту, действующему в рамках системы (в данном случае политической). В основе данного анализа лежат публикации на платформах «Twitter», «Facebook» и «Instagram», а не официальные выступления политика. Исследуемые посты характеризуются неформальным стилем и служат для решения конкретных целей адресанта. Несмотря на то, что главная линия продиктована политикой партии и президент выступает как республиканец, а не как неполитическая личность, термин «стратегия» в рамках данного исследования представляется более уместным. Однако стратегии, используемые в интернете, могут являться частью более масштабных технологий правительства и партии [Плотникова 2011].

Для реализации коммуникативной стратегии применяется набор тактик. Под речевой тактикой О. С. Иссерс понимает «одно или несколько действий, которые способствуют реализации стратегии» [Иссерс 2008: 110]. Коммуникативные тактики направлены

на корректировку некоторых параметров картины мира, сознания, психики и поведения адресата.

Существует большое разнообразие классификаций стратегий и тактик политического дискурса. Главной сложностью создания единой классификации являются разный контекст и большое многообразие речевых приемов. Таким образом, любая из классификаций может быть дополнена или перегруппирована в зависимости от исследуемого материала.

Т. ван Дейк в своем исследовании стратегий разделяет их на стратегии положительной самопрезентации и негативной презентации оппонента [Дейк 2013: 238–246].

О. Л. Михалева выделяет три основные группы по схожим с Т. ван Дейком принципам: стратегии на повышение, стратегии на понижение и стратегии театральности, что коррелирует с мнением Е. И. Шейгал о театральности всего политического дискурса [Михалева 2009; Шейгал 2000].

При анализе стратегий и тактик политического дискурса реагирования за основу в данной работе была выбрана классификация, представленная О. Н. Паршиной, как наиболее полная и подробная:

- 1) **стратегия самопрезентации:** тактики отождествления, солидаризации и оппозиционирования;
- 2) **стратегии борьбы за власть:**
 - **стратегия дискредитации и нападения:** тактики обвинения и оскорбления;
 - **манипулятивная стратегия:** манипулятивные тактики и демагогические приемы;
 - **стратегия самозащиты:** тактики оправдания, оспаривания и критики;
- 3) **стратегии удержания власти:**
 - **информационно-интерпретационная стратегия:** тактики признания существования проблемы, акцентирования положительной информации, разъяснения, комментирования, рассмотрения проблемы под новым углом зрения и указания пути решения проблемы;
 - **стратегия формирования эмоционального настроения адресата:** тактики единения, обращения к эмоциям адресата и тактика учета ценностных ориентиров адресата;
- 4) **стратегии убеждения:**
 - **аргументативная стратегия:** тактики обоснованных оценок, контрастного анализа, указания на перспективу и тактика иллюстрирования;
 - **агитационная стратегия:** тактики призыва, обещания [Паршина 2005].

Рассмотрим самые частотные стратегии и тактики на примере политического дискурса 45-го президента США Д. Трампа в его постах в «Twitter», «Facebook» и «Instagram».

Стратегия самопрезентации в основном проявляется в тактике положительного позиционирования. Такой тактики не было предложено в классификации О. Н. Паршиной. Тем не менее ее наличие можно отметить в проанализированном материале. Под положительным позиционированием понимается формирование политиком благоприятного впечатления о себе. Одним из проявлений данной тактики служат лексемы положительной оценочности по отношению к адресанту, его действиям и действиям его партии:

- / *the very good people* /
- / *make it work* /
- / *Border getting strong!* /
- / *we were right* /
- **make it work** — *to find ways to solve the issue* (UD);
- **right** — *correct* (CED);
- **good** — *very satisfactory, enjoyable, pleasant, or interesting* (CED);
- **strong** — *powerful; having or using great force or control* (CED).

В группе стратегий борьбы за власть самой частотной стала **стратегия дискредитации**. Она представлена тактиками обвинения и насмешки/издевки. Целью стратегии дискредитации является подрыв авторитета, унижение противника в глазах электората. Результаты анализа эмпирического материала показали, что основной тактикой репрезентации данной стратегии стала тактика обвинения.

Обвинение представлено лексемами отрицательной оценочности по отношению к оппоненту:

- *zero Dem help, Democrat obstruction, the Failing @nytimes, phony and exaggerated accounts*
- **zero** — *(the number) 0; nothing* (CED);
- **obstruction** — *behaviour or actions that prevent something from happening or working correctly* (CED);
- **failing** — *becoming weaker or less successful* (CED);
- **phony** — *not sincere or not real* (CED);
- **exaggerated** — *seeming larger, more important, better, or worse than it really is* (CED).

Из поста в пост циркулируют утверждения, не оставляющие сомнений в том, что оппоненты вредят стране. Обвинение реализуется посредством утвердительных отрицательных/положительных предложений, представляющих информацию как факт, не подлежащий сомнению:

- *Because it is a Rigged Democrat Con Game, and the Fake and Corrupt Media loves every minute of it!*

- **The Obama Administration built the Cages...**

- **...the Dems won't change the Loopholes and Asylum...**

В качестве маркеров чуждости (ср. категорию чуждости Е. И. Шейгал) используются местоимения *they, other* и вариации последнего: *all the others, many other*.

Активно используются ярлыки, которые замещают рассуждения и дают однозначную негативную оценку событиям и субъектам. Ярлык обладает обвинительной направленностью и фиксирует минимальную девиацию:

The Fake News Media, Rigged Democrat Con Game

Используемые ярлыки направлены на обвинение СМИ и демократов во лжи и подрыве президентской деятельности.

Аналогичные ярлыки также используются и по отношению к однопартийцам Д. Трампа. Например, сенатор Техаса Тед Круз получил прозвище *Lyin' Ted* после того, как отказался поддерживать иммиграционную политику Трампа.

Тактика насмешки также реализуется посредством навешивания ярлыков политикам из партии демократов и всем, кто чем-либо, по мнению Трампа, себя скомпрометировал.

Вспоминая кибератаку на Национальный комитет Демократической партии, Трамп указывает на несходство слов демократов с реальным положением дел. Уличая партию противника во лжи, Трамп утверждает, что она скрывает информацию, говоря, что ничего не знает про сервер с данными. В результате сложившейся ситуации Трамп назвал комитет *the DNC (& their missing server)*. Среди других примеров можно также отметить *Cryin' Chuck* (Чак Шумер, американский политик), *Nancy / Nervous* (Нэнси Пелоси, спикер палаты представителей США), *AOC plus 3* (член палаты представителей Александрия Окасио-Кортес из Нью-Йорка, которую часто называют прозвищем «АОС», и трое ее коллег: представители Аянна Прессли из Массачусетса, Ильхан Омар из Миннесоты и Рашида Тлайб из Мичигана), *Wild Bill* (Билл Клинтон) и т. д.

Ярлыки становятся издевкой, так как содержат в себе язвительную отсылку к негативному для данного политика/политиков событию.

Целью **стратегии самозащиты** является отведение от себя нападок оппонентов, обозначение своей невинности и сохранение голосов избирателей. Стратегия самозащиты реализуется в тактиках оправдания и оспари-

вания. В постах они тесно переплетаются. В основе тактики оправдания лежит прием противопоставления, а для тактики оспаривания обязательным является обозначение своей позиции по отдельному вопросу.

В тактиках оправдания и оспаривания

главным текстообразующим приемом становится противопоставление:

- местоимений (дейктических знаков) *I, we, they*;
- через частицу *not* или союз *despite*.

<i>Пример</i>	<i>Позиция автора поста</i>
<i>We said there was a Crisis — They said it was not a crisis at the Border</i>	<i>мы говорили о кризисе, но нам не верили</i>
<i>Now they admit that I was right</i>	<i>я был прав</i>
<i>The Obama Administration built the Cages, not the Trump Administration!</i>	<i>мы не строили места содержания беженцев — мы не виноваты</i>

Согласно О. Н. Паршиной, автору классификации стратегий и тактик политического дискурса, манипулятивная стратегия может быть установкой на общение или же сопутствующей тактикой при реализации других стратегий. Говоря о **манипулятивной стратегии**, используемой Трампом, следует отметить манипулятивный потенциал всех его постов. По утверждению В. И. Карасика, манипуляции используются с целью обманым путем заставить оппонента стать на сторону говорящего при отсутствии логических аргументов [Карасик 2002: 95]. Автор использует ее в качестве вспомогательной при реализации таких стратегий, как самопрезентация и дискредитация:

- / *Wow! Big VICTORY on the Wall. /*
- / *Big WIN for Border Security and the Rule of Law! /*

В приведенных примерах автор навязывает потенциальным избирателям идею стены на границе с Мексикой для защиты от нелегальных мигрантов как однозначно положительную. Каждый успех в работе над проектом описывается лексемами положительной оценочности с использованием слоя лексики правового дискурса (*Border Security, Rule of Law*), создавая тем самым ложные причинно-следственные связи «стена = закон». Тем не менее на основании международных правил антимиграционная политика против беженцев из Мексики и других стран ставит под сомнение целесообразность постройки стены. По утверждению Лиамы Торнтон, «США подписали и ратифицировали ряд международных договоров, которые запрещают религиозную и расовую дискриминацию в действиях правовой системы, и это распространяется на действия миграционной системы — в соответствии с международной политикой защиты от дискриминации» [Зуркер 2017].

В группе стратегий убеждения преобладает **агитационная стратегия**. Она представлена в тактиках обещания и призыва, в том числе непрямого (имплицитного).

Тактика обещания выражается через глагол **will**. Трамп дает обещания от своего лица (*I will*):

- *Despite Democrat obstruction, I will ALWAYS do what I can to keep America safe!* — и от лица американцев (*we will*):
- *Together, we will continue unleashing the power of American enterprise, so every American can know the dignity of work and the pride of a paycheck.*

Тактика призыва направлена в большей степени на партию противника. Оказывая таким образом давление на демократов, Трамп пытается получить финансирование постройки стены на границе с Мексикой и продвинуть иммиграционные законы. Языковой репрезентацией тактики призыва становятся модальные глаголы долженствования, а именно **must** по отношению к действиям демократов и Конгресса. Трамп активно призывает их к решению проблем на границе.

- *DEMOCRATS MUST GIVE US THE VOTES TO CHANGE BAD IMMIGRATION LAWS.*
- *But they must do something about it.*

Реже используется повелительное наклонение:

- *Fix the Laws NOW!*

Имплицитный призыв реализуется посредством сослагательного наклонения и пассивного залога:

- *The Democrats would save many lives if they would change our broken and very DANGEROUS Immigration Laws.*

Политик таким образом косвенно намекает, что ситуация изменилась бы в лучшую сторону, если бы демократы немедленно взяли за ее решение. Имплицитный призыв в то же время обладает манипулятивным потенциалом, а именно затрагивает чувства американцев упоминанием грозящей жизни опасности в связи со сложившейся неблагоприятной обстановкой (**dangerous immigration laws**).

В группе стратегий удержания власти доминирует **стратегия формирования**

эмоционального настроения адресата. Она, как и манипулятивная, становится сопутствующей и также участвует в реализации стратегий самопрезентации и дискредитации. Формируя положительный образ себя и отрицательный образ противника, политик затрагивает эмоционально-чувственную сферу. Стратегия представлена тактиками единения, обращения к эмоциям адресата и тактикой учета ценностных ориентиров. Применяемая политиком тактика учета ценностных ориентиров адресата играет на любви американцев к своей стране, на их чувстве патриотизма и призвана тем самым увеличить количество последователей Трампа.

Апеллируя к ценностям американцев, Трамп упоминает в своих постах такие темы, как прекращение роста преступности, повышение заработной платы и рост экономики, избавление от «дыр» (*loopholes*) в законах. В качестве паравербальных средств используется прием капитализации (заглавных букв) в слове *LAWFUL*. Так Трамп акцентирует внимание коллективного адресата на том факте, что все будет в рамках закона.

• *With your help, we will elect a Republican Congress to create a safe, modern, fair, and LAWFUL system of immigration!*

Опираясь также на тактику единения, президент вводит американцев в свой круг (ср. категорию чуждости Е. И. Шейгал) посредством личного местоимения *we* и наречия *together* или *with your help*:

• *With your help, we will elect a Republican Congress to create a safe, modern, fair, and LAWFUL system of immigration!*

Иными словами, политик демонстрирует осведомленность о проблемах и вместе с тем привлекает голоса электората, так как речь идет об удовлетворении базовых потребностей человека (по Маслоу).

Таким образом, среди основных стратегий политического дискурса 45-го президента США Д. Трампа были выделены стратегии самопрезентации, дискредитации, самозащиты, агитационная. Каждая стратегия представлена рядом тактик, реализованных посредством определенных маркеров на лексико-семантическом, лексико-граммати-

ческом и синтаксическом уровнях, что обеспечивает адресанту достижение прагматических целей коммуникации. В своей совокупности стратегии работают на убеждение электората в правильности действий политика.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнова, Н. Д. Фактор адресата / Н. Д. Арутюнова. — Текст : непосредственный // Известия Академии наук СССР. Сер. литературы и языка. — 1981. — Т. 40. — № 4. — С. 356—367.
2. Баранов, А. Н. Лингвистическая теория аргументации (когнитивный подход) : автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Баранов А. Н. — Москва, 1990. — 34 с. — Текст : непосредственный.
3. Дейк, Т. А. ван. Дискурс и власть: репрезентация доминирования в языке и коммуникации / Т. А. ван Дейк. — Москва : Либроком, 2013. — 344 с. — Текст : непосредственный.
4. Зуркер, Э. Насколько законна миграционная политика Трампа? / Энтони Зуркер. — URL: <https://www.bbc.com/russian/features-38811280> (дата обращения: 15.05.2021). — Текст : электронный.
5. Иссерс, О. С. Паша-«Мерседес», или Речевая стратегия дискредитации / О. С. Иссерс [Электронный ресурс] // Вестник Омского университета. — 1997. — № 2. — URL: <http://www.omsu.omskgreg.ru/vestnik/articles/y1997-i2/a051/article.html> (дата обращения: 04.05.2021).
6. Иссерс, О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи / О. С. Иссерс. — Москва : КомКнига, 2008. — Текст : непосредственный.
7. Карасик, В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. — Волгоград : Перемена, 2002. — 477 с. — Текст : непосредственный.
8. Маслоу, А. А. Мотивация и личность / А. А. Маслоу. — Санкт-Петербург : Евразия, 1999. — Текст : непосредственный.
9. Михалева, О. Л. Политический дискурс. Специфика манипулятивного воздействия / О. Л. Михалева. — Москва : Либроком, 2009. — 256 с. — Текст : непосредственный.
10. Паршина, О. Н. Стратегии и тактики речевого поведения современной политической элиты России : автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Паршина О. Н. — Саратов, 2005. — 48 с. — Текст : непосредственный.
11. Плотникова, С. Н. Дискурсивные технологии и дискурсивное оружие как реалии современной информационной эпохи / С. Н. Плотникова. — Текст : непосредственный // Технологизация дискурса в современном обществе : коллектив. моногр. — Иркутск : ИГЛУ, 2011. — С. 6—45.
12. Шейгал, Е. И. Театральность политического дискурса / Е. И. Шейгал. — Текст : непосредственный // Единицы языка в их функционировании : межвуз. сб. науч. тр. — Саратов : СГАП, 2000. — С. 92—96.

СЛОВАРИ

13. Cambridge English Dictionary (CED). — URL: <https://dictionary.cambridge.org/> (date of access: 20.05.2021). — Text : electronic.
14. Urban Dictionary (UD). — URL: <https://www.urbandictionary.com/> (date of access: 20.05.2021). — Text : electronic.

D. S. Gal'chuk

Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint-Petersburg, Russia

ORCID ID: —

E-mail: sunnygirl.09@mail.ru.

Strategies and Tactics of Verbal Manipulation Employed by D. Trump (On the Topic of the US Immigration Crisis on the Southern Border)

ABSTRACT. The article describes the strategies and tactics of verbal manipulation used by the 45th President of the United States Donald Trump on the social networks “Facebook”, “Twitter” and “Instagram” during the summer of 2019.

The empirical basis was made up of the posts of the politician on the topic of the immigration crisis on the US-Mexico border. A total of 20 posts had been analyzed. The aim of the study was to describe the most frequent strategies and tactics of verbal manipulation in the political Internet discourse of D. Trump and to identify the means of their representation. The urgency of the study could be explained by the growing interest in Internet communication. Special attention is drawn to the interaction of politicians with the electorate in virtual environment. The paper uses the methods of comparison and analysis of scientific literature and interpretation of the data of the discourse analysis of the posts. The theoretical analysis and the generalization of literature are carried out in order to reveal the currently existing definitions of strategies and tactics of verbal manipulation in political discourse and their classifications. The main task was to classify utterances according to the strategies and tactics used by the speaker. In the process of classification, it was necessary to identify certain characteristics according to which an utterance can be referred to a particular tactic belonging to a specific strategy. The study was conducted within the framework of the concept of communicative strategies and tactics in the mainstream of pragmalinguistics. Structural intent and content analyses were used to identify the typical features of strategies and tactics. The critical discourse analysis was used within the framework of the contextual approach. Each tactic was analyzed on the lexico-semantic, lexico-grammatical, syntactic and pragmatic levels. The study showed that the strategies of self-presentation, discrimination, self-defense and agitation were the most numerous. The manipulative strategy and the strategy of forming the emotional mood of the addressee were presented as concomitant due to their application to reinforce other strategies.

KEYWORDS: political rhetoric; speech strategies; speech; political discourse; verbal manipulation; political communication; politicians; American presidents; Internet; Internet discourse; Internet texts; Internet communication; social networking sites; Internet technologies; linguopersonology; linguistic personality; language means; discourse analysis.

AUTHOR'S INFORMATION: Gal'chuk Dar'ya Sergeevna, Post-Graduate Student, Department of English Philology, Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg, Russia.

FOR CITATION: Gal'chuk, D. S. Strategies and Tactics of Verbal Manipulation Employed by D. Trump (On the Topic of the US Immigration Crisis on the Southern Border) / D. S. Gal'chuk // Political Linguistics. — 2021. — No 4 (88). — P. 29-34. — DOI 10.26170/1999-2629_2021_04_03.

REFERENCES

1. Arutyunova, N. D. The Addressee's Factor / N. D. Arutyunova. — Text : unmediated // Bulletin of the USSR Academy of Sciences. Ser. of Literature and Language. — 1981. — Vol. 40. — No. 4. — P. 356—367. [Faktor adresata / N. D. Arutyunova. — Tekst : neposredstvennyy // Izvestiya Akademii nauk SSSR. Ser. literaturny i yazyka. — 1981. — T. 40. — № 4. — S. 356—367]. — (In Rus.)
2. Baranov, A. N. Linguistic Theory of Argumentation (cognitive approach) : doctoral thesis ... of Dr. of Philol. Sciences / Baranov A. N. — Moscow, 1990. — 34 p. — Text : unmediated. [Lingvisticheskaya teoriya argumentatsii (kognitivnyy podkhod) : avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk / Baranov A. N. — Moskva, 1990. — 34 s. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)
3. Dijk, T. A. van. Discourse and Power: Representation of Dominance in Language and Communication / T. A. van Dijk. — Moscow : Librokom, 2013. — 344 p. — Text : unmediated. [Diskurs i vlast': reprezentatsiya dominirovaniya v yazyke i kommunikatsii / T. A. van Deyk. — Moskva : Librokom, 2013. — 344 s. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)
4. Zurker, E. How Legal Is Trump's Migration Policy? / Antini Zurker. [Naskol'ko zakonna migratsionnaya politika Trampa? / Entini Zurker]. — URL: <https://www.bbc.com/russian/features-38811280> (date of access: 15.05.2021). — Text : electronic. — (In Rus.)
5. Issers, O. S. Pasha - "Mercedes", or Speech Strategy of Discrediting / O. S. Issers [Electronic resource] // Bulletin of Omsk University. — 1997. — No. 2. [Pasha-«Mersedes», ili Rechevaya strategiya diskreditatsii / O. S. Issers [Elektronnyy resurs] // Vestnik Omskogo universiteta. — 1997. — № 2]. — URL: <http://www.omsu.omskreg.ru/vestnik/articles/y1997-i2/a051/article.html> (date of access: 04.05.2021). — (In Rus.)
6. Issers, O. S. Communicative Strategies and Tactics of Russian Speech / O. S. Issers. — Moscow : KomKniga, 2008. — Text : unmediated. [Kommunikativnye strategii i taktiki russkoy rechi / O. S. Issers. — Moskva : KomKniga, 2008. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)
7. Karasik, V. I. Language Circle: Personality, Concepts, Discourse / V. I. Karasik. — Volgograd : Change, 2002. — 477 p. — Text : unmediated. [Yazykovoy krug: lichnost', kontsepty, diskurs / V. I. Karasik. — Volgograd : Peremena, 2002. — 477 s. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)
8. Maslou, A. A. Motivation and Personality / A. A. Maslou. — St. Petersburg : Eurasia, 1999. — Text : unmediated. [Motivatsiya i lichnost' / A. A. Maslou. — Sankt-Peterburg : Evraziya, 1999. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)
9. Mikhaleva, O. L. Political Discourse. Specificity of Manipulative Influence / O. L. Mikhaleva. — Moscow : Librokom, 2009. — 256 p. — Text : unmediated. [Politicheskii diskurs. Spetsifika manipulyativnogo vozdeystviya / O. L. Mikhaleva. — Moskva : Librokom, 2009. — 256 s. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)
10. Parshina, O. N. Strategies and Tactics of Speech Behavior of the Modern Political Elite of Russia : doctoral thesis ... of Philol. Sciences / Parshina O. N. — Saratov, 2005. — 48 p. — Text : unmediated. [Strategii i taktiki rechevogo povedeniya sovremennoy politicheskoy elity Rossii : avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk / Parshina O. N. — Saratov, 2005. — 48 s. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)
11. Plotnikova, S. N. Discursive Technologies and Discursive Weapons as Realities of the Modern Information Age / S. N. Plotnikova. — Text : unmediated // Technologization of Discourse in Modern Society : collective monograph. — Irkutsk : IGLU, 2011. — P. 6—45. [Diskursivnye tekhnologii i diskursivnoe oruzhie kak realii sovremennoy informatsionnoy epokhi / S. N. Plotnikova. — Tekst : neposredstvennyy // Tekhnologizatsiya diskursa v sovremennom obshchestve : kolektiv. monogr. — Irkutsk : IGLU, 2011. — S. 6—45]. — (In Rus.)
12. Sheygal, E. I. Theatricality of Political Discourse / E. I. Sheygal. — Text : unmediated // Language Units in Their Functioning : interuniversity. collection of scientific works. — Saratov : SGAP, 2000. — P. 92—96. [Teatral'nost' politicheskogo diskursa / E. I. Sheygal. — Tekst : neposredstvennyy // Edinitsy yazyka v ikh funktsionirovani : mezhvuz. sb. nauch. tr. — Saratov : SGAP, 2000. — S. 92—96]. — (In Rus.)
13. Cambridge English Dictionary (CED). — URL: <https://dictionary.cambridge.org/> (date of access: 20.05.2021). — Text : electronic.
14. Urban Dictionary (UD). — URL: <https://www.urbandictionary.com/> (date of access: 20.05.2021). — Text : electronic.